

НЕОБХОДИМА ЛИ КОРРЕКТИРОВКА ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ?

В. М. Мачинский, А. В. Мачинский

Российская таможенная академия (Ростовский филиал), г. Ростов-на-Дону

Рассматривается проблема правоприменения положений ч. 6 ст. 76 Конституции РФ во взаимосвязи с требованиями, вытекающими из содержания ч. 2 ст. 4 Конституции РФ. Указываются примеры из судебной практики нашего государства. Выносятся на рассмотрение и исследование важные вопросы, связанные с верховенством Конституции РФ. Выдвигаются выводы по совершенствованию законодательства и прописываются ответы на поставленные вопросы.

Ключевые слова: Конституция РФ, верховенство конституции, федеральные законы, нормативно-правовые акты, государство, субъекты Российской Федерации.

В ч. 2 ст. 4 Конституции РФ закреплено, что она одновременно с федеральными законами наделена верховенством в границах нашего государства. Из этого возникают естественные вопросы: может ли Основной закон представлять верховную власть в государстве, стоять во главе иерархии всех правовых актов, фиксируя существенные принципы организации всевозможных отраслей права, и одновременно обладать элементом прямого регулятора отношений в обществе? Не сталкиваются ли два главных правовых свойства: непосредственно влияние и верховенство? Отвечая на поставленные вопросы, важно отталкиваться от особенной природы таких норм. Они образуют конституционные принципы и регулируют отношения в обществе, позволяя вырабатывать общие требования толкования и прямого применения. Проводится правовая охрана Конституции РФ.

В начале XXI века конституционализм считается нужным элементом для продвижения к преимуществу права, совершенствованию функций урегулирования сфер общественной жизни государством, увеличения результативности деятельности государства. Лишь для нынешнего конституционализма свойственен ключевой принцип верховенства конституции в системе права. Создание конституционализма как политического события невозможно без надлежащего исполнения принципа [1, с. 35]. Некоторые последователи по этому вопросу высказывают личное мнение. Необходимо подтвердить краткую, но важную фразу Ю. Лимбах [7, с. 1]: «Сущность верховенства

конституции присуждает высшую власть в правовой системе конституции».

В ходе формирования принципа РФ решила несколько задач и сложностей. Еще одним автором, который высказывал мнение, стоит назвать И. А. Кравца [3, с. 16]. Опираясь на суждение И. А. Кравца, с которым солидарны и авторы данной статьи, верховенство конституции базируется на нижеперечисленных тезисах:

– конституция играет существенную роль в правовом регулировании главных сфер жизни;

– конституция судами используется в качестве правового акта непосредственного применения во время разбора определенных дел;

– при помощи государства реализуются юридическая сила конституции и приоритет, а также значимое положение в структуре актов;

– коллизии и споры в области конституции, которые появляются среди разных субъектов права, разбираются, основываясь на нормах конституции при влиянии правосудия;

– к конституции непременно должно употребляться системное толкование, чтобы обеспечить ее совокупное воздействие на структуру права.

Верховенство основного акта содержит исторический аспект. Это выражалось в процессе улучшения средств его осуществления, повышения количества методов, при содействии которых конституционные свободы и права применялись на практике, а обязанности реализовывались.

Принцип может показывать положительное развитие. Это зарождается при частой замене конституционных норм и зависит от числа функционировавших конституций.

Практика советского времени конституционного управления очевидно показала, что верховенство признано правовым регулятором при использовании технико-юридических методов. Принцип верховенства указывает место конституции в структуре.

А. В. Безруков полагал, что «конституционный авторитет в государстве, ориентирован на признание, уважение и следование конституции субъектами общественных отношений» [2, с. 51].

Верховенство представляет иерархию актов права. Это не главный фактор. Конституция РФ – это правовая база организации большинства отраслей права. Она обеспечивает функционирование правовых актов, которые регулируют политику, экономику, культуру и остальные институты. Если формирование конституции будет устойчивым, то и результаты реформ государства и общества будут носить положительные аспекты. При изменении функционирующего законодательства (все отрасли права) обязаны связываться основополагающие принципы. Верховенство в юридическом смысле состоит из установленных аспектов.

Поведенческий аспект принято считать первым. Работу государства, органов местного самоуправления, должностных лиц, граждан требуется согласовывать с прописанными нормами конституции. Так происходит, только если это отражено в ее положениях и реализуется в области, которая непосредственно не регулируется.

Она предопределяется двумя понятиями. Во-первых, ее определяют как установленный текст, а именно как документ. Во-вторых, ее определяют как систему правил, которая устанавливает верховное право государства. Указанные компоненты взаимозависимы, но не одинаковы [5, с. 73].

Следующий аспект соединен с предметом регулирования конституции. Нормы конституции приняты, чтобы регулировать самые значительные отношения в обществе. Но это происходит не полностью. Большинство конституционно-правовых институтов уточняется на уровне федерального, регионального и местного законодательства.

На практике для исполнения верховенства нужно точно и четко различать обстоятельства. Это имеет огромный смысл. Они должны отталкиваться от «буквы» конституции. Нормы конкретизировались и детализировались органами власти в правотворчестве. Государственная власть обязана надлежать «духу» конституции. По этой причине появляется задача установить пределы функций органов федерального и регионального значения по толкованию норм конституции с помощью правоприменения и нормотворчества. Нельзя нарушать основные начала конституционного строя. Исходные нормы прописываются в гл. 1 Конституции РФ.

Последним аспектом считается территориальность. Верховенство действует в границах государства. Важно заметить, что конституционализм самостоятелен и не берет во внимание форму государства. Это проявляется там, где сформирована демократия. Верховенство отличается наличием некоторых свойств. Они применяются только к данному понятию. Конституция наделяется конкретным свойством – верховенством.

Конституция РФ и федеральные законы наделены верховенством в пределах нашей страны. Это заключается в объявлении верховенства Конституции РФ и определении принципа верховенства федерального права [6, с. 15].

Верховенство федерального права проявляется в качестве суверенитета страны. Невыполнимо исполнить верховенство, если не будет осуществляться авторитет федерального законодательства.

Конституцией РФ предусматриваются федеральные конституционные законы и федеральные законы. Они издаются, когда определены нормами Основного закона. Также они должны формировать, раскрывать и уточнять некоторые ее нормы.

Основываясь на эти моменты, правоприменительная практика использует принцип презумпции конституционности федерального законодательства.

Исследуя и изучая теорию, необходимо проанализировать практику. Принцип верховенства используется с небольшой ограниченностью. В ч. 5 и 6 ст. 76 Конституции РФ прописываются нормы, на основе которых следует решать коллизионные проблемы между федеральными законами и актами субъ-

ектов РФ. В науке их принято называть коллизионными, так как они зарождаются в конституционном праве и федеральном коллизионном праве. Законы субъектов РФ не могут противоречить федеральным законам, которые создаются по предметам ведения РФ, по предметам совместного ведения РФ и ее субъектов. Коллизии, появляющиеся среди норм федерального права и права субъектов РФ, нужно разрешать, полагаясь на принцип верховенства федерального права. В структуре он стоит выше.

В ч. 5 ст. 76 Конституции РФ прописано: «Акты субъектов РФ не могут противоречить федеральным законам, которые изданы по предметам ведения РФ и по предметам совместного ведения РФ и ее субъектов». В ситуации противоречия функционирует федеральный закон. Противоречия называются коллизиями. Коллизии федерального права и права субъектов РФ устраняются, базируясь на принципе верховенства федерального права. Это много раз подтверждал Верховный Суд Российской Федерации. Примерами служат его определения. Например, по одному из дел организация «Золотой Жасмин» отправила иск в Московский городской суд. Иск содержал просьбу признать недействующим п. 3996 прил. 1 к Постановлению правительства Москвы от 28 ноября 2014 г. № 700-ПП «Об определении перечня объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как их кадастровая стоимость». Организация указывала на противозаконное введение относящегося к ней здания в п. 3996 данного Перечня. Это представлялось обоснованным аргументом. На организацию возлагалась обязанность заплатить налог на имущество. Сумма была завышена. Суд в своем решении удовлетворил иск. Правительство Москвы подало апелляционную жалобу. В ней содержались просьба об отмене судебного акта как принятого с нарушением норм материального и процессуального права, потому что объект соответствует по всем требованиям торгового центра, которые закреплены в ст. 378.2 Налогового кодекса РФ. Изучив все обстоятельства, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ пришла к следующим выводам. Статьи 72 и 76 Конституции РФ, а также пп. 33 п. 2 ст. 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах ор-

ганизации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» к функциям органов государственной власти субъекта РФ по предметам совместного ведения относят определение, исправление и отмену региональных налогов. Благодаря субвенциям из федерального бюджета полномочия органов государственной власти субъектов РФ осуществляются основываясь на федеральные законы. Они учитывают присваивание субвенций бюджету субъекта РФ и принимаются один раз на каждый установленный год (финансовый). Передача субвенций бюджету субъекта РФ закреплена государством и является обязательной. Если будет происходить противоречие между федеральными законами и законами субъектов РФ, то будет действовать федеральный закон. Это определено в ч. 2, 5 ст. 76 Конституции РФ. Она устанавливает принцип соответствия актов субъектов РФ федеральным законам, которые изданы по предметам ведения РФ и предметам совместного ведения. Исходя из всех аргументов и доводов, решение суда было оставлено без изменений, а апелляционная палата – без удовлетворения (Определение Верховного Суда РФ от 18 августа 2016 г. № 5-АПГ16-37).

Согласно ч. 6 ст. 76 Конституции РФ при наличии расхождений между федеральным законом и актом субъекта РФ по вопросам личного правового урегулирования функционирует акт субъекта РФ. Приведем пример из судебной практики.

В Республике Башкортостан Государственное Собрание – Курултай в личном заявлении в Конституционный Суд РФ запрашивает объемное объяснение ч. 4 и 6 ст. 76 Конституции РФ. Задаются вопросы, предусматривающие последующие развернутые ответы: обязаны ли суды следовать в личной работе актам субъектов РФ по предметам исключительного ведения субъектов РФ; как реализуется норма ч. 6 ст. 76 Конституции РФ? Появляется неясность в толковании указанных норм. Это вызывает трудности в правоприменении Республики Башкортостан. Существуют причины таких ситуаций. Федеральное законодательство и правоприменение (суды) не хотят обращать внимание на акты субъектов РФ, даже когда это включено в предметы исключительного ведения субъектов РФ.

Конституционный Суд РФ в определении 6 декабря 2001 года указал, что акт субъекта РФ, обладает преимуществом перед федеральным законом при разногласиях. Это обязывает суды использовать закон субъекта РФ. В силу ст. 120 Конституции РФ суды применяют федеральные законы и Конституцию РФ. Настоящая позиция не исключает право суда использовать уставы и акты субъектов РФ, что закреплено в ч. 2 ст. 120 Конституции РФ и ст. 3 Федерального конституционного закона «О судебной системе РФ». Это позволительно, когда акты субъектов РФ не противоречат Основному закону. Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан утверждало, что законодательство не включило средства исполнения норм ч. 6 ст. 76 Конституции РФ, охватывая судебную защиту актов субъектов РФ, не указывая на доказательства в положениях Конституции РФ и федеральных законах (см.: Определение Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2001 г. № 250-О «По запросу Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан о толковании ряда положений статей 5, 11, 71, 72, 73, 76, 77 и 78 Конституции Российской Федерации»).

Исследованные конституционные нормы содержат не полное использование принципа верховенства федерального права. Возникает ряд вопросов. Действуют ли положения на практике? Каким образом необходимо воспринимать указанные ограничения? После проведенных исследований можно представить ответы на заданные вопросы.

Во-первых, нормы ч. 6 ст. 76 Конституции РФ нужно изучать в совокупности с ч. 2 ст. 4 Конституции РФ. Пределы устанавливаются вследствие толкования Конституции РФ Конституционным Судом РФ. В. А. Кряжков считает, что ч. 6 ст. 76 Конституции РФ закрепляет принцип верховенства закона и акта субъекта РФ, изданного в пределах собственного правового регулирования, основываясь на федеральные законы [4, с. 36].

Во-вторых, Конституция РФ не запрещает принимать нормы федерального права по предметам ведения субъектов РФ. Когда происходит такое принятие, возникает коллизийный момент. Коллизия появляется между федеральным и региональным правом. Если появляется данная коллизия, то следует применять нормы регионального права. Они должны быть использованы в границах во-

просов ведения субъектов РФ и не включают «вопросы Федерации» или «совместные вопросы». Если надлежащих норм регионального права не существует, то следует применять нормы федерального права, которые регулируют похожие отношения в обществе. По предметам ведения субъектов РФ нормы федерального права наделены узкими полномочиями. Это следует считать главным ущемлением принципа верховенства федерального права.

В-третьих, ч. 6 ст. 76 Конституции РФ следует, что стеснение принципа верховенства федерального права распространяется лишь на федеральные законы, опубликованные по вопросам ведения субъектов РФ.

Иногда возникают другие вопросы. Принцип ограничения может функционировать применительно к иным другим нормативно-правовым актам? Возможно ли ситуация, когда по вопросам ведения субъектов РФ принимаются постановления Правительства РФ или указы Президента РФ?

Необходимо констатировать, что, несмотря на уже устоявшуюся судебную практику, споры здесь по-прежнему продолжают иметь место. И лишь широкий обмен мнениями ученых, представителей судебных, надзорных органов, власти позволит выработать единые подходы в правоприменении при их разрешении.

И последнее. Конституция – это фундаментальный документ, Основной закон нашего государства. Это не означает, что нельзя смотреть на нее глазами нынешних людей, живущих в XXI веке. Такой вывод вытекает из дискуссий, когда страна отметила 25-летие со дня принятия Конституции РФ 1993 года. Многие ученые и государственные деятели (В. Д. Зорькин, Д. А. Медведев, В. В. Володин) были схожи во мнении, что с учетом происходящих изменений в нашем обществе некоторые нормы Конституции РФ нуждаются в корректировке. Авторы статьи поддерживают их.

Литература

1. Авакьян, С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность / С. А. Авакьян. – М., 2016. – 223 с.
2. Безруков, А. В. Верховенство конституции и место международных норм в российской правовой системе // Источники права в зеркале современной юриспруденции: сбор-

ник научных трудов / отв. ред. В. В. Пономарева. – Красноярск, 2015. – 182 с.

3. Кравец, И. А. Верховенство конституции – принцип конституционализма / И. А. Кравец // Журнал российского права. – 2017. – № 7. – С. 15–26.

4. Кряжков, В. А. Законодательство о Конституционном Суде РФ: новеллы 2014 года / В. А. Кряжков // Государство и право. – 2014. – № 12. – С. 32–41.

5. Тихомиров, Ю. А. Правовые акты:

учебно-практическое и справочное пособие / Ю. А. Тихомиров, И. В. Котелевская. – М., 2016. – 95 с.

6. Юсубов, Э. С. Дискурс о стабильности Конституции Российской Федерации 1993 года / Э. С. Юсубов // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 1. – С. 13–16.

7. Limbach Jutta. The Concept of the Supremacy of the Constitution. The Modern Law Review, 2014, Vol. 64, no. 1, p. 1.

Мачинский Валерий Михайлович – заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор кафедры конституционного и международного права, Российская таможенная академия (Ростовский филиал), г. Ростов-на-Дону. E-mail: lekseyvalerevich1981@mail.ru.

Мачинский Алексей Валерьевич – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела научно-исследовательских работ, Российская таможенная академия (Ростовский филиал), г. Ростов-на-Дону. E-mail: alekseyvalerevich1981@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 5 марта 2019 г.

DOI: 10.14529/law190212

IS IT NECESSARY TO CORRECT ANY PROVISIONS OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION?

V. M. Machinsky, A. V. Machinsky

Russian Customs Academy (Rostov branch), Rostov-on-don, Russian Federation

The problem of law enforcement of provisions of Part 6 of Article 76 of the Constitution of the Russian Federation in interrelation with the requirements following from contents of Part 2 of Article 4 of the Constitution of the Russian Federation is considered. The examples from the judicial practice of the Russian state are specified. Important issues related to the supremacy of the Constitution of the Russian Federation are submitted for consideration and study. The conclusions on improvement of the legislation are put forward and answers to the questions posed are given.

Keywords: *Constitution of the Russian Federation, rule of the constitution, federal laws, normative legal acts, state, territorial subjects of the Russian Federation.*

References

1. Avak'yan S. A. *Konstitutsiya Rossii: priroda, evolyutsiya, sovremennost'* [Constitution of Russia: nature, evolution, modernity]. Moscow, 2016, 223 p.

2. Bezrukov A. V. *Verkhovenstvo konstitutsii i mesto mezhdunarodnykh norm v rossiyskoy pravovoy sisteme* [The supremacy of the constitution and the place of international norms in the Russian legal system]. *Istochniki prava v zerkale sovremennoy yurisprudentsii: sbornik nauchnykh trudov* [Sources of law in the mirror of modern jurisprudence: a collection of scientific papers]. Krasnoyarsk, 2015, 182 p.

3. Kravets I. A. [The supremacy of the constitution – the principle of constitutionalism]. *Zhurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian Law]*. 2017, no. 7, pp. 15–26. (in Russ.)
4. Kryazhkov V. A. *Zakonodatel'stvo o Konstitutsionnom sude RF: novelly 2014 goda* [The legislation on the Constitutional Court of the Russian Federation: the novels of 2014]. *Gosudarstvo i pravo [State and law]*. 2014, no. 12, pp. 32–41. (in Russ.)
5. Tikhomirov Yu. A., Kotelevskaya, I. V. *Pravovye akty* [Legal acts]. Moscow, 2016, 95 p.
6. Yusubov E. S. [Discourse on the stability of the 1993 Constitution of the Russian Federation]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo [Constitutional and municipal law]*. 2014, no. 1, pp. 13–16. (in Russ.)
7. Limbach Jutta. The Concept of the Supremacy of the Constitution. *The Modern Law Review*, 2014, Vol. 64, no. 1, p. 1.

Valery Mikhailovich Machinsky – Honored Lawyer of the Russian Federation, Candidate of Sciences (Law), Professor of Constitutional and International Law Department, Russian Customs Academy (Rostov branch), Rostov-on-don, Russian Federation. E-mail: lekseyvalerevich1981@mail.ru.

Alexey Valerievich Machinsky – Candidate of Sciences (Law), Senior Researcher of the research Department, Russian Customs Academy (Rostov branch), Rostov-on-don, Russian Federation. E-mail: alekseyvalerevich1981@mail.ru.

Received 5 March 2019.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Мачинский, В. М. Необходима ли корректировка отдельных положений Конституции Российской Федерации? / В. М. Мачинский, А. В. Мачинский // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2019. – Т. 19, № 2. – С. 72–77. DOI: 10.14529/law190212.

FOR CITATION

Machinsky V. M., Machinsky A. V. Is it necessary to correct any provisions of the Constitution of the Russian Federation? *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2019, vol. 19, no. 2, pp. 72–77. (in Russ.) DOI: 10.14529/law190212.
